

Когда объявили посадку на рейс, Соня была на низком старте. Взялась за ручку чемодана, подхватила сумку, проверила паспорт и билет. Не сказать, чтобы она так торопилась оказаться в самолете: понимала, что потом целый час ждать, пока он наполнится людьми и взлетит. Дело было в том, что тревожность не дала бы ей сидеть на месте — вдруг именно у нее не успеют проверить билет? А ведь он стоил уйму денег.

Тем не менее в очереди она все равно оказалась примерно двадцатой.

Влажные ладони слегка подрагивали, когда она протянула паспорт вежливо улыбающейся сотруднице в форменном красном костюмчике. Та взглянула в лицо и кивнула, возвращая документ; улыбка на губах даже не дрогнула. Соня невольно поежилась, проходя мимо нее в рукав, ведущий прямым в самолет.

Сумка то и дело соскальзывала с плеча, но она не могла ее толком поправить, потому что в одной руке держала билет с паспортом, а другой везла чемодан. Притормозить на пару секунд казалось ужасной перспективой — за ней шла вереница людей, и, если остановится, она заблокирует им путь. Хуже ничего и представить нельзя.

На входе в самолет бортпроводник попросил билет, и она протянула его все такой же дрожащей

рукой. Парень указал на левый конец салона, пропуская ее внутрь, и она едва слышно поблагодарила его. Протискиваясь по узкому ряду, внимательно смотрела на номера кресел, чтобы ни в коем случае не пропустить свой.

Вчера утром она забронировала место у иллюминатора сразу же, как открылась регистрация на рейс, но сейчас сомневалась в правильности выбора — что, если срочно приспичит в туалет? Нужно будет беспокоить людей, занимающих два других сиденья. А если в туалет она будет хотеть чаще обычного?

Все эти мысли пронеслись в голове за долю секунды, и Соня медленно выдохнула, пытаясь успокоиться. Люди за ней начали останавливаться, ожидая, пока она освободит проход. Соня кинула сумку на сиденье, сложила ручку чемодана и с трудом подняла его, чтобы положить на багажную полку. Руки подрагивали от тяжести. Какой-то мужчина позади нее предложил, поддерживая чемодан:

— Давайте помогу.

Соня с облегчением опустила руки и потеряла ноющие предплечья.

— Спасибо большое, — улыбнулась она, но уголки губ предательски дрогнули.

Мужчина кивнул в ответ, и она протиснулась на свое место, сразу же пристегиваясь. Сумку опустила под ноги, перед этим достав из нее телефон и наушники. Откинувшись на спинку сиденья, Соня невидящими глазами следила за прибывающими людьми. Словно многоногое и многорукое существо, они двигались по проходу к своим местам, суетились, улыбались или сохраняли серьезность, все такие разные. Она ждала, кто займет кресла рядом с ней, но пока

все проходили мимо, и каждый раз она незаметно выдыхала.

Вряд ли ей повезет лететь одной, но было бы неплохо, если бы это оказались девушки...

Соня прикрыла глаза, стараясь об этом не думать.

Самое сложное, конечно, впереди, но сейчас можно хоть немного расслабиться. Несмотря на предстоящий долгий ночной перелет, поспать ей точно не удастся, но, может, получится просто подремать.

Время текло незаметно, поток людей постепенно иссяк. Когда пилот начал делать объявление на тайском языке, Соня решила открыть глаза. Место рядом с ней пустовало, ближе к проходу сидела девушка. Встретив ее взгляд, Соня улыбнулась, но та не ответила, равнодушно уткнувшись в телефон. Соня опять поежилась и незаметно поморщилась от неловкости. Ничего страшного. Она вовсе не задела.

Когда бортпроводники прошлись по рядам, закрывая багажные полки и прося всех пристегнуться, Соня откинулась в кресле, воткнула в уши наушники и устала в окно. Она буравила взглядом название аэропорта, сияющее в ночи золотыми буквами. Кто знает, когда увидит его в следующий раз? Она была так вымотана, что не могла даже погрузиться по этому поводу.

Сегодняшним утром, принимая душ, Соня расплакалась. Ее одолевало бессилие. Поездка, в которую она отправлялась, была настолько бесцельной, что она старалась даже не задумываться о ней лишний раз. Билет был куплен спонтанно и только в одну сторону. В страну, в которой она никогда не была и о которой ничего толком не слышала. Много кто спрашивал ее, зачем она туда летит, но она сама не знала ответа.

Не знала, что ее там ждало.

Соне было страшно, и некому было ее утешить. Все радовались за нее: здорово же, поживешь в теплой стране, поешь фруктов, купаешься в море. А Соня даже не умела плавать! Ей было страшно, но она не могла объяснить, в чем причина этого страха.

Конечно, можно было пропустить время выхода из дома. Немного опоздать на посадку. Затеряться в бесконечных коридорах аэропорта или затеряться еще до аэропорта. Что ж, значит, не судьба. Никто не стал бы ее осуждать.

Но Соня не могла так поступить. Просто не могла, и все. Казалось, если она струсит, то отвечать за это придется перед всем миром, хотя по большому счету всем было наплевать, куда она там собиралась лететь. Поэтому и было страшно, тревожно и тяжело, но Соня не пропустила время выхода из дома, не опоздала на посадку. Почти затерялась в бесконечных коридорах аэропорта, но все же вышла к своему гейту.

Ее никто не провожал, и никто не встретит ее, когда она прилетит. Все в порядке. Соне это нужно — быть одной. Причина слез вовсе не в этом.

Плакала она из-за всего сразу.

Из-за того, что ей двадцать семь лет, а у нее ничего нет: ни карьеры, ни семьи, ни планов на будущее. Она наблюдала, как ее ровесники заводят стабильные отношения, покупают квартиры, ездят в отпуск; видела, как их назначают на более высокие должности, как они меняют автомобили, как рожают детей или уже готовят их к школе.

А Соня собиралась на другой конец света просто так, без какой-либо причины. Туда, где ее никто не ждет, где у нее ничего нет. И точно так же она ничего не оставляла позади — потому что и здесь у нее ни-

чего не было. Сплошная пустота. Она чувствовала себя подвешенной вниз головой: бесцельно покачивалась из стороны в сторону, разглядывая мир под каким-то странным углом и старательно убеждая себя, что она счастлива жить так, как живет.

Но счастливые люди не сбегают, а именно это делала Соня, пусть так и не нашла сил признаться даже самой себе.

Она смотрела в иллюминатор, когда самолет тронулся с места. В последний раз она летала в детстве, когда они всей семьей отдыхали на Бали. Это было так давно, как будто в другой жизни. Больше никогда никуда семьей они не ездили, да и от семьи ничего толком не осталось. Еще и поэтому регистрация на рейс, прохождение таможни, поиск гейта сопровождались таким сильным стрессом — Соня не знала, чего ей ждать.

Впрочем, ничего страшного не случилось: вот же она, сидит в своем кресле, глядя в иллюминатор на медленно проплывающее мимо здание аэропорта. Не опоздала, не покалечилась, не сошла с ума в процессе. Со всем справилась.

Прикрыв глаза, Соня постаралась расслабить плечи и лоб, который непроизвольно собрался в напряженные складочки. Она давно считалась взрослым человеком, но ей все казалось, что она маленький ребенок, которого выбросили в открытое море, чтобы научить плавать. Но она так и не научилась, вот и шла ко дну, и этот процесс был каким-то слишком долгим и мучительным. Она уже устала ждать, когда ноги коснутся илистого песка и можно наконец выдохнуть и спокойно закрыть глаза. Или что там обычно бывает на дне?

Камни? Водоросли? Кораллы? Нет, кораллы вроде обитают ближе к поверхности... Или нет?

Соня тряхнула головой, пытаясь прогнать из нее дурацкие мысли.

Самолет взлетел. Соня вжалась в кресло и то и дело сглатывала, чтобы уши не закладывало. Ее охватила дрожь — то ли от страха, то ли вибрация самолета передалась. Украдкой взглянув на соседку, она увидела, что та уже выбирает фильм на экране, встроенном в спинку переднего кресла.

Соня планировала послушать музыку, глядя в окно, но там уже ничего нельзя было разглядеть — самолет поднялся над облаками, начинало смеркаться. Тоскливо вздохнув, Соня сунула телефон с наушниками в мешочек на кресле перед собой и тоже включила на экране вкладку с фильмами.

Пальцы еще дрожали, хотя сама она более-менее успокоилась.

Она выбрала какой-то фильм с Эндрю Гарфилдом не столько из-за сюжета, сколько из-за актера. На самом деле не было никакой разницы, что смотреть, главное, чтобы это заняло время. Стянув кроссовки, поджала ноги под себя, повозилась, пытаясь найти удобное положение, подложила под шею подушку и расслабилась.

Примерно так и прошел весь полет. Она вставала в туалет всего пару раз, и оба раза зарабатывала недовольные взгляды девушки, но старалась их игнорировать. Может быть, недовольство в них вообще нарисовало ее воображение. Посмотрела несколько фильмов, даже подремала примерно полчаса. Не подряд, а по пять-десять минут с часовыми перерывами, но и это было больше, чем она рассчитывала. Поела. Кормили неплохо, но она не была толком го-

лодной, поэтому не смогла оценить вкус в полной мере — ела скорее чтобы просто попробовать.

Когда самолет пошел на снижение, Соня отвлеклась от фильма (на сей раз с Генри Кавиллом) и посмотрела в иллюминатор. За бортом светало, и они уже опустились ниже облаков, поэтому она смогла рассмотреть город.

Сложно было сделать какие-то выводы прямо сейчас. Он казался маленьким, словно набросок на бумаге, и, наверное, только-только просыпался: готовил кофе, заводил машины, спешил на работу или на учебу. Для него не был особым событием приезд Сони — она не сыграет в его судьбе большой роли. Ладно, незачем льстить себе, вряд ли она сыграет какую-то роль вообще. В отличие от него. Он-то точно окажется важным героем Сониной истории, хотя история ее, конечно, не претендовала ни на динамичность, ни на оригинальность. Так, заурядный рассказчик. Но даже в самых заурядных рассказах были поворотные моменты. Может, вот-вот такой наступит и для нее.

Когда самолет приземлился в аэропорту Бангкока и пассажиры начали продвигаться к выходу, Соня уже не волновалась, будто все эмоции притупились, дали ей сосредоточиться. Бангкок — не конечная точка, ей предстояло ехать в другой город, а для этого нужно было пройти паспортный контроль, получить багаж, купить билет на автобус, найти этот автобус и дальше по списку. И если она не хотела потеряться, стоило справиться со всем без ненужных промедлений, которые могла обеспечить нервозность.

Особых сложностей и не возникло: выйдя из самолета, Соня просто шла за толпой, которая привела ее напрямик к паспортному контролю. Ей поставили

штамп в документе, и Соня официально ступила на территорию Таиланда. Однако особо порадоваться этому факту времени не было — она быстрым шагом направилась за своим чемоданом.

Подключившись к вайфаю в аэропорту, проверила расписание автобусов. Ближайший отправлялся через сорок минут, следующий — только в обед. Следовало поторопиться: до города, в котором она будет жить, добираться пять с половиной часов, и ей не хотелось бы приехать глубокой ночью. Соня и при свете дня-то не ориентировалась.

Она носилась по аэропорту как умалишенная, едва не сбиваясь с ног и не сбивая окружающих: обменяла небольшую сумму на баты, купила туристическую сим-карту, нашла стойку с продажей билетов. В конечном итоге в автобус она успела влететь буквально за пару минут до отправления.

Только сев под кондиционер, поняла, что вся взмокла. Соня и не обратила внимания на то, как душно было в аэропорту, — климат Таиланда не успел застать ее врасплох, безумная гонка справилась раньше.

Сняв с себя легкую куртку, в которой вылетала, Соня откинулась на спинку сиденья и достала телефон. Написала, что приземлилась, нескольким подругам. Позвонила дяде, но тот не взял трубку. Тогда Соня отправила ему голосовое, сообщив, что добралась до Бангкока и уже села в автобус до Трата. Попросила, чтобы он перезвонил ей, как сможет.

На самом деле Трат она выбрала не случайно — дядя подсказал. Раньше он часто проводил здесь зимы, шумные города и курорты ему не нравились, поэтому он уезжал подальше. К тому же жизнь там была значительно дешевле, чем в той же столице,

что для Сони было немаловажным фактором. В Трате у него было несколько знакомых, в том числе и риелтор, к которому Соня должна была отправиться завтрашним утром; дядя говорил, что тот уже подобрал ей несколько вариантов, и они вместе поедут их смотреть. Бюджет ее был сильно ограничен, но дядя убедил, что даже за эти деньги можно найти вполне приличные апартаменты. Соне не было разницы, где жить, главное, чтобы всякая живность туда не захаживала.

Она так вымоталась за время полета, что в автобусе глаза то и дело закрывались, но толком поспать она не могла и все пять часов провела в каком-то полубреду. Голова кружилась от усталости, и ни о какой тревожности и речи не шло — организм был слишком вымотан, чтобы выдавливать из себя эмоции. Все, чего хотела Соня, — это как можно скорее оказаться в номере отеля и нормально уснуть.

— Ты Соня? — раздался голос слева. Резко повернувшись, она наткнулась взглядом на высокого мужчину в цветных шортах. У него была смешная загоревшая лысина, и он улыбался до ушей, глядя на нее. Примерно дядинового возраста, только сохранился гораздо лучше. Дядя говорил, его зовут Хосе. Примерно так Соня и представляла мужчин с этим именем. — Я думал, ты блондинка.

— Наверное, дядя вам старую фотографию прислал, — пробормотала она, неловко улыбнувшись и подцепив прядку каштановых волос, будто желая убедиться в их цвете. — Я раньше обесцвечивала, потом перестала, вот и отросли...

— Да-да, — без особой заинтересованности покивал Хосе и протянул ей шлем, — давай поторопимся. Нам до двенадцати нужно осмотреть четыре варианта, у меня сегодня плотный график.

Соня с огромным недоверием взяла шлем.

— На чем мы поедем? — осведомилась она, хотя смысла в этом не было — она видела, что мужчина ведет ее к блестящему черному мопеду, припаркованному у обочины.

— На байке, конечно, — подтвердил Хосе ее опасения. Обернувшись, он увидел ее посеревшее лицо и хохотнул, словно она только что выдала замечательную шутку. Хлопнув по плечу, добавил: — Не переживай, тут все на байках ездят. Тебе тоже стоит научиться.

Она перевела взгляд на дорогу. Мимо на какой-то сумасшедшей скорости пронесли несколько мопедов, и Соня сглотнула, больно царапнув пересохшее горло.

— Я думала, мы на такси поедем, — предприняла она вялую попытку сопротивления.

Хосе тем временем надел шлем и уселся на байк, который под его весом слегка осел.

— Такси — дорого и долго, — несмотря на явную спешку, терпеливо пояснил он. — Байки — оптимальное средство передвижения. Привыкнешь к ним — и проблем не будет. Садись.

Возражать Соня не решилась. Хосе оказывал большую услугу, и не ей было диктовать условия. Надев шлем, она обнаружила, что не в силах справиться с застежкой. Хосе снова хохотнул и объяснил, как она работает.

Вспотевшая от жары и волнения, совершенно выжатая, несмотря на начало дня, и встревоженная

предстоящей поездкой Соня наконец уселась на байк и с трудом сдержала крик, когда он тронулся с места. Сердце слабо трепыхалось в грудной клетке, пока они ехали по оживленным улицам, подрезая машины и меняя полосы совершенно без необходимости, по ее скромному мнению. Она вцепилась в сиденье, не решаясь шевельнуться, из-за чего все тело было напряжено до боли. Глаза слезились от беспощадно бьющего в лицо ветра и слепящего солнца.

Спустя целую вечность — на деле прошло не больше пятнадцати минут — они остановились у какого-то магазинчика.

— Тут меняют валюту по самому выгодному курсу, — объяснил Хосе, помогая Соне слезть с байка. Дрожащие пальцы вновь запутались в застёжке, но Хосе уже ушел вперед, и Соня побежала за ним прямо в шлеме. У дверей магазина он обернулся и, увидев ее, засмеялся. — Ты шлем забыла снять.

— Не смогла, — поправила Соня, вставая по стойке «смирно», пока он расстегивал застёжку.

— Вроде не ядерная физика, — с юмором подметил Хосе, и Соня натянуто улыбнулась. — Так вот, валюту всегда меняй здесь. Отметь это место на карте. Лучше всего менять от двухсот долларов. Ты много наличных с собой взяла?

Войдя и окунувшись в прохладу кондиционера, она облегченно выдохнула. От пота кожа стала липкой, майка приклеилась к спине под невесомой тканью рубашки, даже над верхней губой скопилась влага. Дядя говорил, что она привыкнет к климату и жара перестанет ощущаться так явно. Честно говоря, это было ее единственной надеждой. После всегда прохладной Швеции такая погода воспринималась тяжело.

— Достаточно, — ответила с запозданием. Хосе что-то объяснил продавцу на жуткой смеси английского и тайского, потом подвел к прилавку ее, и Соня заволновалась. — Сколько мне стоит обменять?

— Сколько хочешь, — объявил мужчина, заставив окончательно растеряться. — За аренду лучше платить в долларах, так что сама считай, сколько тебе нужно на первое время.

Соня задумчиво пожевала нижнюю губу, а затем, порывшись в сумочке, решительно протянула продавцу пятьсот долларов. Хосе одобрительно кивнул.

Следующие пару часов они осматривали варианты жилья, которые подобрал риелтор. Все были примерно в одном районе, кроме здания, находившегося подальше от центра. К нему они поехали в последнюю очередь.

Апартаменты располагались на первом этаже пятиэтажного дома, укрытого пальмами. Дверь выходила прямо в холл, что было не слишком удобно, но Соня не возражала. С одной стороны здание выходило на улицу, где были и магазины, и кофейни, и небольшие ресторанчики с традиционной кухней. Хосе сказал, что остановка общественного транспорта недалеко, но добавил, что он не очень удобный — гораздо легче добираться куда угодно на байке. Другой стороной дом выходил на реку, на противоположном берегу которой раскинулся мангровый лес, туда и будут направлены окна квартиры. Это все Хосе объяснил, когда они приехали на место.

— Окна лучше не открывай, — предупредил он с улыбкой, но Соня так и не поняла, всерьез это было сказано или в шутку.

Они подошли к ступеням, ведущим ко входу, и Соня обратила внимание на стоящего на их пути

парня. Он курил, опершись на перила, но не это заставило сердце споткнуться в груди, а то, что он был просто невероятным красавцем, высоким — выше тех тайцев, которых ей уже довелось повстречать, — и стройным.

Кожа его была покрыта золотистым загаром, словно беспощадное ко всем остальным местное солнце лишь его касалось с осторожной любовью. Темные миндалевидные глаза обратились на прибывших, и от его глубокого взгляда по рукам Сони побежали мурашки. Парень был одет в льняную рубашку с небрежно закатанными рукавами и легкие светлые брюки. На тонком запястье висел кожаный браслет, и почему-то эта деталь показалась Соне особенно привлекательной.

Они прошли мимо, и только тогда Соня позволила себе слегка расслабить плечи. Сердце ее колотилось, словно сумасшедшее, ей стало еще жарче, спина так взмокла, что Соня распереживалась, не проявились ли на ткани рубашки мокрые пятна. Щеки ее наверняка покрылись красными пятнами, а она даже макияж не нанесла, который мог бы это скрыть. Пригладив ладонью волосы, едва не заплакала от обиды — старательно уложенные с утра, они от влажного климата и шлема растрепались и теперь непослушным облаком вились вокруг лица.

«Ничего страшного, — попыталась она успокоить себя, — может, когда мы выйдем, его тут уже не будет».

На удивление, мысль подействовала и помогла слегка отрезветь, но ровно до того момента, пока дверь в холл не отворилась и внутрь не вошел тот самый парень. Увидев их, он натянул на свое по-

трясающе красивое лицо вежливую отстраненную улыбку и поздоровался с ними на тайском.

Дальше все было как в тумане. Хосе разговаривал с парнем через онлайн-переводчик, когда тот открывал для них дверь единственных апартаментов на первом этаже и ждал, пока они их осмотрят. Соня обошла комнату, чувствуя себя так, будто ходит по углям. Парень поглядывал на нее, видимо, поняв, что нужно ждать именно ее вердикта. Но Соню все устраивало в этой квартире, просторной и светлой. Кухня была отгорожена от основной зоны стойкой; в гостиной-тире-спальне уместились двухместная кровать, уже заправленная, небольшой диванчик и телевизор. Длинную широкую полку под телевизором можно было использовать и как письменный стол. Слева от дивана стояло высокое напольное зеркало, а рядом с кроватью примостилась тумбочка. Кухня оборудована всем необходимым, даже миксером. В квартире было аж два кондиционера: один в комнате, другой — на кухне. Туалет объединен с душевой, но это ни капли не смутило — никаких гостей она не ждала.

Соня выглянула в окно, выходящее на реку. Пейзаж ей понравился, но ее преследовало нерациональное желание отказаться только из-за того, как этот парень смотрел на нее.

— В целом, я думаю, это лучший вариант для тебя, — ворвался Хосе в ее мысли. — Район тихий, безопасный, рядом все необходимое. Апартаменты самые дешевые из тех, что мы смотрели, но это из-за того, что они дальше от центра и на первом этаже, так-то ничуть не хуже остальных. К тому же тут фиксированная плата за электричество, а это большой плюс.

Соня рассеянно кивала, стараясь не смотреть на парня, прислонившегося к дверному косяку и наблюдающего за ними со скучающим лицом. Какое же это было завораживающее лицо! Соня и не думала, что тайцы могут быть такими красивыми. Она стыдливо отвернулась.

— Мне нравится эта квартира, — тихо призналась она. Хосе довольно хлопнул в ладони, будто только этого и ждал.

— Тогда заключаем договор!

Он достал телефон, надиктовал кучу всего в переводчик, после чего сунул его под нос парню. Тот дернулся от неожиданности, опуская взгляд на экран, затем кивнул и куда-то удалился.

— Киран подготовит договор, это займет какое-то время. Пока посидим здесь. — Хосе указал на диванчик, а сам взял пульт от кондиционера, включая его.

— Киран? — осторожно переспросила Соня, стараясь не выдать волнения.

— Это его имя. — Хосе подбородком указал в сторону выхода. Его лысина тоже покрылась испариной, и он достал из нагрудного кармана платок, вытирая голову. — Он администратор. Можешь обращаться к нему по любому вопросу.

Соня подумала об этой перспективе с ужасом.

Ну уж нет. Лучше она умрет здесь, чем подойдет к этому скучающему красавцу со своими проблемами.

Хосе уткнулся в телефон, а Соня отвернулась к окну. В голове с трудом укладывался факт, что она в Таиланде подбирает себе жилье на следующие несколько месяцев. Слишком невероятно. Еще вчера она была в своем городе, тащила чемоданы по сля-